

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращение
Алагушева Ахмата Кыргызбаевича и Сыдыкова Нурбека Кудайбердиевича

20 декабря 2023 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Токоевой А.Т., рассмотрев обращение Алагушева Ахмата Кыргызбаевича и Сыдыкова Нурбека Кудайбердиевича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 24 ноября 2023 года поступило обращение Алагушева А.К. и Сыдыкова Н.К. о проверке соответствия нормативного положения абзаца третьей части 2 статьи 96 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее – ГК) частям 2, 4, 5 статьи 23, части 2 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов, оспариваемая норма, предусматривающая одну из групп оснований для ликвидации юридического лица по решению суда, а именно осуществления деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо деятельности запрещенной законом, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями законодательства, либо при систематическом осуществлении деятельности, противоречащей уставным целям юридического лица, в случае отзыва лицензии у банков, финансово-кредитных организаций или учреждений, для которых осуществление операций, установленных в лицензии, является единственным разрешенным видом деятельности, а также в иных случаях, предусмотренных Гражданским кодексом, содержит в себе

правовую неопределенность, противоречит конституционным принципам пропорциональности ограничений прав человека и осуществления любой деятельности, непротиворечащей Конституции (части 2,4,5 статьи 23, часть 2 статьи 53), противоречит принципам гражданского законодательства, а также не соответствует тексту оспариваемой нормы, изложенному на государственном языке.

Из приведенных доводов в представленном ходатайстве заявителя акцентируют внимание Конституционного суда именно на нормативном положении абзаца третьего части 2 статьи 96 ГК, выраженного словами «систематическом осуществлении деятельности, противоречащей уставным целям юридического лица» (далее – оспариваемое нормативное положение), как основания для ликвидации юридического лица по решению суда.

По мнению заявителей, наличие правовой неопределенности в оспариваемом нормативном положении препятствует четкому пониманию сферы его действия и может явиться основанием для злоупотребления правом в правоприменительной практике при его реализации. Заявители задаются вопросами, какая именно деятельность юридического лица может быть признана противоречащей его уставным целям, должна ли эта деятельность противоречить интересам самой организации или ее учредителей, и может ли деятельность, приносящая пользу обществу, быть признана противоречащей уставным целям юридического лица, которые, по их мнению, приводят к трудностям в реализации оспариваемого нормативного положения на практике.

Заявители также считают, что в оспариваемом нормативном положении заложено несоразмерное ограничение права на осуществление любой, не запрещенной Конституцией деятельности, поскольку ограничение такого права под видом противоречия деятельности юридического лица уставным целям, даже в случае если деятельность не запрещена законом, не может быть оправдано целью защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения,

защиты прав и свобод других лиц, что противоречит положениям частей 2, 4, 5 статьи 23 Конституции.

Субъекты обращения отмечают, что принцип «каждый вправе осуществлять любые действия и деятельность, кроме запрещенных Конституцией и законами» является одним из важнейших принципов правового государства, определенных Конституцией (часть 2 статьи 53). Из соотношения смыслов данной конституционной нормы и оспариваемого нормативного положения заявителя указывают, что несмотря на возможное противоречие деятельности юридического лица его уставным целям, оно вправе заниматься любой деятельностью с условием, что такая деятельность не запрещена законом. В этой связи диспозиция оспариваемого нормативного положения, предусматривающая ликвидацию юридического лица за систематическое осуществление деятельности, противоречащей уставным целям юридического лица, противоречит части 2 статьи 53 Конституции.

Заявители, ссылаясь на положения частей 1, 2 статьи 2 Гражданского кодекса, утверждают, что гражданское законодательство, базируясь на принципах равенства, автономии воли, свободы договора и имущественной самостоятельности участников регулируемых им отношений, гарантирует конституционное право каждого осуществлять любую деятельность, не запрещенную законом. В то же время, наличие оспариваемого нормативного положения в гражданском законодательстве противоречит указанным выше принципам и ставит под сомнение автономию воли каждого, препятствуя деятельности некоторых юридических лиц, в частности некоммерческих организаций.

По мнению заявителей, некоммерческая организация несет ответственность за нарушение законодательства в соответствие с гражданским, уголовным, налоговым и иным законодательством. Государство, в свою очередь, не только не должно препятствовать деятельности некоммерческих организаций, но и должно поощрять их, в

особенности те организации, которые рассматриваются как важные поставщики информации, представляющей общественный интерес.

Субъекты обращения в представленном ходатайстве указывают на несоответствие смысла оспариваемой нормы на официальном языке тексту в редакции на государственном языке, в котором отсутствует условие «систематического осуществления деятельности, противоречащей уставным целям юридического лица» для возможной ликвидации юридического лица по решению суда. Норма текста на государственном языке касается лишь возможной ликвидации юридического лица в случае противозаконной деятельности и деятельности финансово-кредитных учреждений без специального разрешения (лицензии). Имеющееся противоречие в редакциях оспариваемой нормы привели к проблемам правоприменительной практики. В качестве примера, субъекты обращения приводят случай, когда оспариваемая норма послужила основанием для подачи прокурором города Бишкек искового заявления в Октябрьский районный суд города Бишкек о ликвидации общественного фонда «Клооп Медиа» в связи с осуществлением им деятельности, выходящей за рамки, предусмотренной уставом этой организации.

С учетом изложенного, заявители просят признать оспариваемое нормативное положение противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Алагушева А.К., Сыдыкова Н.К., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи - докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, коллегия судей, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству.

В соответствии с частью 2 статьи 26 указанного конституционного Закона основанием к рассмотрению дела в Конституционном суде является обнаружившаяся неопределенность или такое сомнение в согласованности регулятивного воздействия оспариваемой нормы с конституционными установлениями, основанное на логически выстроенной позиции заявителя, подкрепленной убедительными доводами правового характера. Именно поэтому пункт 9 части 4 статьи 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» устанавливает, что в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции.

Вопреки указанному требованию, в представленном обращении в обоснование своих позиций не приведены аргументы правового характера, свидетельствующие о наличии неопределенности в вопросе соответствия оспариваемого нормативного положения приведенным нормам Конституции, которые явились бы неременным условием рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Доводы заявителей в большей мере акцентированы на необходимости устранения разночтения редакции оспариваемой нормы на государственном и официальном языках, а также разрешения противоречия оспариваемого нормативного положения принципам гражданского законодательства.

Кроме того, заявители, отмечая о несоответствии оспариваемого нормативного положения частям 2, 4 и 5 статьи 23, части 2 статьи 53 Конституции, не указали, какие их права и свободы, предусмотренные Конституцией, отменяются или нарушаются.

Таким образом, коллегия судей считает, что требования субъектов обращения подкреплены лишь доводами, связанными с нормотворческой деятельностью, и требуют внесения изменений в законодательство, соответственно их решение относится к компетенции нормотворческого органа.

Согласно пунктам 1 и 4 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», если обращение по форме и содержанию не отвечает требованиям этого конституционного Закона, а также, если заявленное в нем требование неподведомственно Конституционному суду, коллегия судей отказывает в принятии его к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1 и 4 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Алагушева Ахмата Кыргызбаевича и Сыдыкова Нурбека Кудайбердиевича о проверке соответствия нормативного положения абзаца третьего части 2 статьи 96 Гражданского кодекса Кыргызской Республики частям 2, 4 и 5 статьи 23, части 2 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителям.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Ч.А. Айдарбекова

М.Р. Бобукеева

Ж.А. Шаршеналиев

№ _____